

Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности, по нашей оценке, вырос в феврале на 0,3%. С учётом приблизительности осуществлённой корректировки данных за февраль на лишний день, можно лишь предположить, что в феврале не наблюдалось сильного изменения уровня экономической активности. Но поскольку в январе падение выпуска базовых отраслей составило 1,6%, февральская статистика говорит о том, что «отскок от дна», наблюдавшийся во второй половине 2015 г. оказался временным явлением: уровень экономической активности вернулся в самую низкую точку нынешнего кризиса – май 2015 г. (рис. 1.4). При сохранении этого уровня до конца года падение индекса базовых отраслей в 2016 г. составит 1,1%. Мы оцениваем падение ВВП в этом году в 1,6% при среднегодовой нефти Urals 35 долл./барр³.

Николай Кондрашов

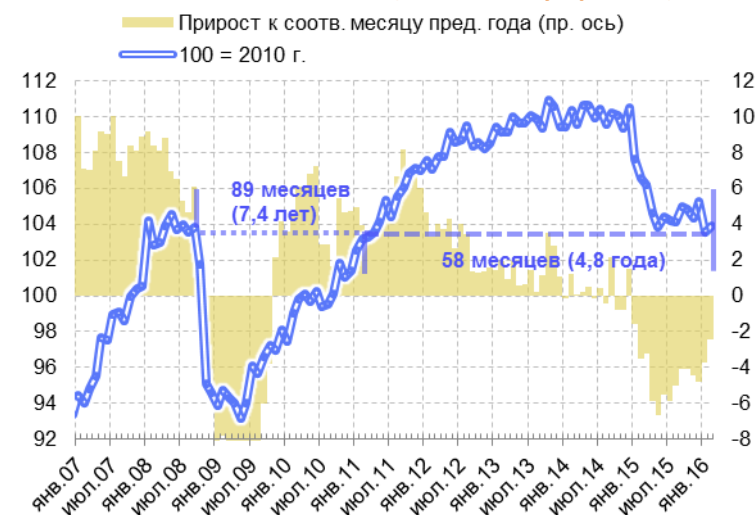
Реальный сектор

2. Промышленный рост: быть или не быть?

В феврале промышленность продолжала лежать на «дне» и по итогам года может остаться там же. Последовательная, в целом, антиинфляционная и курсовая политика Банка России создает необходимые условия для постепенного перехода к росту, однако для этого требуется также получение правительством нового кредита доверия от бизнеса. Нужно также избежать проинфляционного изменения экономической политики.

После падения объемов промышленного производства на 3,4% по итогам 2015 г. в начале нынешнего года темпы падения «год к году» замедлились. В январе они составили -2,7%, (против -4,5% в декабре 2015 г.), а в феврале и вовсе перешли в положительную область (+1% за февраль). Это создает иллюзию заметного

Рис. 1.4. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности (сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

³ См. Наш экономический прогноз, март 2016
(<http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/179410797.pdf>)

оживления, которая, однако, пропадает, если оперировать цифрами со снятой сезонностью. При этом можно констатировать, что **в течение последнего квартала промышленность находится на дне со среднемесячными темпами прироста со снятой сезонностью на уровне 0,07%** (см. табл. 2.1), а продолжение этой тенденции приведет к совсем небольшому росту выпуска промышленности в целом по итогам скользящего года примерно на 0,8%.

Экстраполяция текущих темпов роста секторов промышленности до конца года говорит, что где-то ситуация будет лучше (например, в добыче полезных ископаемых, производстве пищевых продуктов и обуви, в деревообработке и комплексе химических производств), где-то – хуже (в комплексе инвестиционно-ориентированных производств, в производстве одежды и мебели) (см. табл. 2.1), но **в целом ситуация будет находиться около нуля.**

Об этом говорят и опросы Росстата, обработанные ИСИЗЭ НИУ ВШЭ, которые показывают, что диффузный индекс фактического роста после снижения в январе-феврале стабилизировался на уровне 51%, а тесно с ним коррелированный индекс спроса – на уровне 49% (см. рис. 2.1). В совокупности все это означает, что при инерционном развитии событий в этом году **спад промышленного производства, зафиксированный в прошлом году, перейдет в стагнацию, а доля сырьевых секторов увеличится, что не может не огорчать.**

Сказанное выше относится к ситуации, когда события развиваются инерционно, но есть ли признаки возможного перелома негативных трендов, ведущих российскую промышленность в лучшем случае к застою (с точки зрения реальных объемов выпуска) и ухудшению ее отраслевой структуры? Опросы Росстата говорят, что в самой ближайшей перспективе нет. Февральские опросные данные показывают, что, хотя общая оценка экономической ситуации на ближайший квартал в феврале по сравнению с январем выросла на 0,5 п.п. (см. рис. 2.1), однако ожидания роста выпуска на ближайший квартал (их динамика, как правило, опережает динамику общей оценки экономической ситуации) упали в феврале на 1,5 п.п. (см. рис. 2.1). При этом оценка предприятиями запасов близка к оценке «нормальные». Это

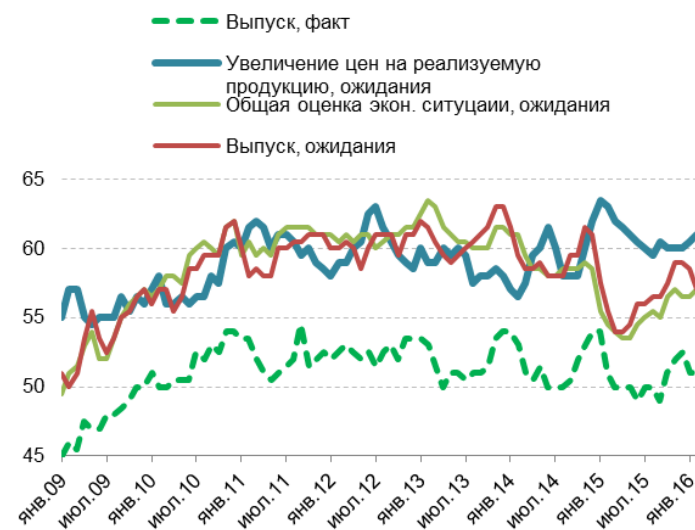
означает, что их пополнение не сможет в ближайшие месяцы выступить дополнительным фактором экономического роста.

Таблица 2.1. Динамика секторов промышленности (прирост к предыдущему месяцу, если не указано иное, сезонность устранена), в %

	2015-2016гг.						В среднем за последние три месяца	То же, в годовом выражении
	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв	Фев		
Промышленное производство	0,9	-0,1	-0,7	0,2	-0,3	0,3	0,07	0,8
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,3	-0,3	0,2	0,1	0,7	0,3	4,0
Обрабатывающие производства	1,7	-0,4	-1,0	0,7	-1,5	0,7	0,0	-0,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,1	-0,1	-0,3	0,2	0,8	0,2	0,4	4,4
Текстильное и швейное производство	-2,3	-2,6	-1,7	-1,9	-1,1	0,4	-0,9	-10,2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	13,6	-11,3	0,4	3,9	0,3	5,6	3,3	47,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,9	1,0	1,0	1,0	1,2	1,0	1,1	13,7
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	1,0	0,0	-0,9	0,2	-0,3	0,4	0,1	1,1
Производство кокса, нефтепродуктов	-1,1	-3,1	2,3	3,1	-4,0	0,2	-0,2	-2,7
Химическое производство	5,2	1,1	-1,8	-1,4	2,0	2,1	0,9	11,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	7,5	-2,3	-1,0	2,1	-3,7	3,2	0,5	6,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (стройматериалы)	0,8	-1,2	-1,1	1,9	-5,3	1,0	-0,8	-9,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2,3	-2,7	-0,3	-4,1	3,7	-0,5	-0,3	-3,6
Производство машин и оборудования	1,7	6,0	-5,0	1,9	-2,7	-1,8	-0,8	-9,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-3,9	1,0	-1,7	-3,3	0,8	-2,8	-1,8	-19,3
Производство транспортных средств и оборудования (автопром)	8,9	-2,4	-1,5	-2,8	-3,5	2,2	-1,3	-14,9
Прочие производства (мебель и пр.)	15,9	-0,4	0,6	-3,6	-5,1	-2,2	-3,6	-35,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,3	0,2	0,2	-2,4	4,4	-3,1	-0,4	-4,5

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.1. Динамика показателей конъюнктурных опросов по промышленности России в январе 2009 – феврале 2016 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

Примечание. Диффузные оценки = сумма долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;
2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0.5).

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

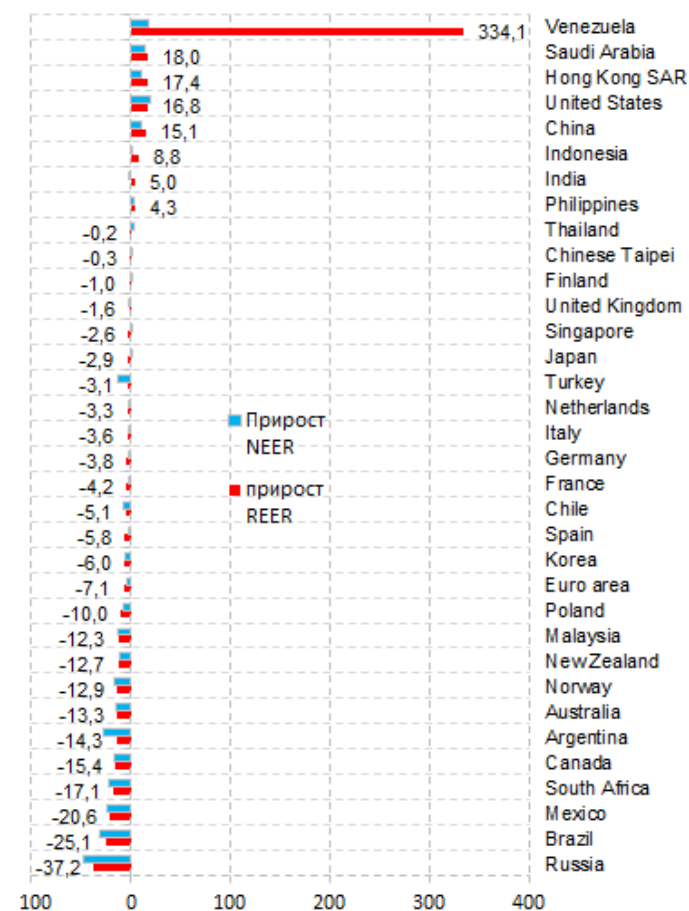
Единственным стабильно радующим в последнее время индикатором промышленной конъюнктуры являются инфляционные ожидания. Их диффузный индекс снизился с примерно 63% в начале 2015 г. до 60% в декабре, а затем – к февралю текущего года – хотя и вырос, но не сильно – до 61% (см. рис. 2.1). **Последовательная антиинфляционная политика Банка России в целом приносит свои плоды, создавая базисные условия для оживления инвестиционного процесса и экономического роста в целом.** Тренд к снижению и стабилизации инфляции, действительно, позволит через полтора-два года перейти к ее таргетированию.

Возобновлению экономического роста будет также способствовать нахождение реального валютного курса российского рубля на уровне, делающем экономику жизнеспособной даже после сильнейшего внешнего негативного ценового шока. Хотя, по данным Банка международных расчетов, в феврале 2016 г. Россия по темпам падения реального эффективного курса национальной валюты относительно того же периода прошлого года с 7,2% находилась лишь на восьмом месте в мире (отставая, в частности, от Мексики, Южной Африки, Бразилии и Аргентины с их 16-27% падения), **однако по сравнению с периодом начала падения нефтяных цен в середине 2014 г. реальный эффективный курс российской валюты упал сильнее всех в мире – более чем на 37%** (см. рис. 2.2), а номинальный эффективный – почти на 48%. Таким образом, курс рубля благополучно вернулся в период середины 2000-х годов, что серьезно повысило ценовую конкурентоспособность торгуемых на внешнем рынке российских товаров.

Конечно, при этом примерно наполовину снизилась покупательная способность населения и предприятий относительно импортных потребительских товаров и оборудования. И с этим придется жить, компенсируя первое затягиванием поясов и «пересаживанием на бюджетные «Жигули»⁴, а второе – созданием условий для возврата оффшорного и возобновления притока иностранного капитала.

⁴ Старое название автомобилей АвтоВАЗа.

Рис. 2.2. Динамика реального и номинального эффективного курса национальных валют (REER и NEER) в феврале 2016 г. относительно июня 2014 г., прирост, %

Источник: BIS, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Еще одним **необходимым условием для восстановления роста** является **увеличение доверия, снижение неопределенности и отсутствие проинфляционных изменений экономической политики**. Иначе можно оказаться в незавидном положении Венесуэлы – нефтяной страны, которая из-за галопирующей инфляции⁵ позволила укрепиться реальному эффективному курсу своей национальной валюты более чем в три раза по сравнению с серединой 2014 г. (см. рис. 2.2) и погубила свою экономику.

Валерий Миронов

Реальный сектор

3. Цены на лекарства: выживут ли дешёвые?

В результате девальвации рубля и последовавшего резкого удорожания как компонентов (в основном импортных) для производства, так и импорта готовых препаратов начался стремительный рост потребительских цен на лекарства. Спрос и продажи стали падать. При этом в сегменте жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, цены на которые регулируются государством, начались проблемы у производителей, которым стало невыгодно выпускать дешёвую продукцию. Что предпримет правительство для сохранения производства и обеспечения ценовой и ассортиментной доступности лекарств?

Кардинальные изменения цен на российском фармацевтическом рынке происходили в основном в течение последних двух лет, поэтому в качестве базы для сравнения был выбран докризисный декабрь 2013 г. Задача состоит в анализе

⁵ Об инфляции в Венесуэле и о 36 грузовых "Боингах-747", недавно приземлившихся в Каракасе и набитых боливарами, заказанными в зарубежных типографиях см.: <http://www.vestifinance.ru/articles/67163>.